

О прошлом — правду

Я — из Сталинграда!

Скоро наша страна отметит 70-летие победоносного окончания Сталинградской битвы - битвы, которой суждено было стать переломным моментом в истории Великой Отечественной войны. Город-герой Сталинград героически сражался с захватчиками, он не отступил, не дрогнул перед угрозой полного уничтожения и, даже будучи почти разрушенным, продолжал сопротивление. Благодаря героизму советских людей город не только выстоял, но и заново возродился в послевоенные годы.

О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ сняты фильмы, написаны песни, и нет в нашей стране человека, который не знал бы о ней. Но каково было тем, кто не со страниц учебника узнал о войне, кто был вместе с городом в то страшное и великое время? Людей, способных ответить на этот вопрос, все меньше, но еще с нами поколение детей войны - тех, чья ребячья память запечатлела лишения и ужасы войны.

Победа под Сталинградом ковалась руками простых людей, тружеников-горожан, и именно из такой семьи был Виктор Антонович Дербенцев. На момент начала войны ему было три года, и вот что он вспоминает о войне.

— Виктор Антонович, что вы помните о днях войны?

— Война нас настигла осенью 1942 года - немцы начали наступление. Мы тогда жили на севере города, отец работал на тракторном заводе. Отец мой был инвалидом, поэтому на фронт его не взяли. Когда начались бомбежки, участвовал в эвакуации завода на Урал, так как на тракторном заводе во время войны производили танки.

Как только начали обстреливать город, он выкопал убежище во дворе, а когда стали бомбить серьезно, мать и нас с сестрой решили отправить в деревню Бекетовка, к бабушке. За нами приехала машина, отец вырубил весь наш сад, ветвями мы закрыли вещи на машине, и эта уловка спасла нам жизнь - два раза самолеты приближались, но не бомбили - нас укрывали под ветки, и вражеские летчики принимали остановившуюся машину за куст.

До конца Сталинградской битвы мы жили в Бекетовке. Нам повезло - наша деревня осталась цела, а вот в то укрытие во дворе, в котором мы прятались до отъезда, попал снаряд. В нем пыталась укрыться женщина с пятью детьми - все они погибли...

Однажды бомбили и деревню - у нас во дворе стояла замаскированная «Катюша», но ни дом, ни орудие тогда не пострадали.

Голодали мы, конечно, но до весны дотянули.

По весне мать решила вернуться домой, ей все не верилось, что город полностью разрушен. Мы шли

пешком (транспорт, понятное дело, не ходил), а когда проходили через центр города, я увидел много убитых немцев. Потом я спрашивал у взрослых - оказалось, это была бригада Паулюса.

Вместо нашего дома мы увидели воронку, а там бурьян. Потом наша мать вместе с другими женщинами собирала трупы немцев по городу. Немцев стаскивали в большие кучи, обливали соляркой и сжигали. У наших воинов искали документы, складывали их тела в воронки и ставили памятники. Много памятников было...

— А что в Сталинграде было после войны?

— Было тяжело, но наши власти заботились о том, чтобы мы не голодали. Весной 43-го весь город был в трупном запахе. Немцев сбрасывали зимой в овраг. Помню, как мы, любопытные пацанята, нос затыкали и подбегали к краю оврага - на эти трупы смотреть. К лету овраги замыли, только черепа остались. А потом убрали и черепа.

К концу войны в городе было много пленных немцев. Я помню, как они работали: строили вокзал, стадион - восстанавливали все то, что разрушили. Они постоянно просили хлеба. А еще они делали игрушки - танки, самолетик и меняли их у нас на хлеб. Мы понемногу выучились немецкому, здоровались с ними, когда шли в школу. Это были простые солдаты, и мы не считали их врагами после войны. Они были учтивы и добры с нами - эти немцы сначала озверели, а потом снова людьми стали.

В военном и послевоенном детстве не было ничего особенно хорошего, но все-таки мы остались живы, в отличие от многих наших сверстников. И это заслуга матери. Сталинградские женщины объединились, и им удалось внести вклад в защиту родного

города. Над ним каждую ночь вдруг начали появляться аэростаты. Летать в темноте там, где есть аэростаты, опасно, и вражеские бомбежки на какое-то время прекратились. Никто не знал, откуда берутся аэростаты, а оказалось, что это женщины запускали их и ходили с ними по городу, удерживая на веревках.

После войны не было ни одного целого дома, зато на земле лежало огромное количество разбитой техники и боеприпасов. Много ребят погибли от них - подрывались. Никакие предупреждения не помогали - мы все равно лазили в разрушенные здания и разбирали «трофеи».

Взрослые сильно переживали во время войны, а мы - не очень. Мы только начали осознавать мир и думали, что он так устроен.

— А как сложилась ваша жизнь после того, как отремели последние взрывы?

— После войны я учился в вечерней школе, работал на тракторном заводе, затем ушел в армию. В армии мне предложили учиться в военном авиационном училище. В авиацию я не попал, а попал в ракетные войска стратегического назначения. В 1962 году меня перевели на космический полигон (ныне Байконур) техником-испытателем на ракетах. Потом поехал в Москву учиться в академию, здесь и остался.

— А что можете сказать о политике советского правительства? Вы, конечно, были ребенком, но, может, взрослые говорили Вам о чем-то?

— Главная заслуга власти в том, что она о нас заботилась. Пусть не все было идеально - время было тяжелое, но никто не умирал с голода. Я закончил академию, был и комсомольцем, и членом КПСС. В последнее время не участвую активно в политической жизни - возраст берет свое, но на выборы хожу и всегда голосую за коммунистов. Голосую потому, что вижу реалии нашей жизни. Мы, дети войны,

проснулись - что такое? Старые буквы вновь на месте. Вызвали рабочих - «переименовали» вокзал, но ночью название Сталинграда снова появилось. Это сами жители города каждую ночь залезали на крышу вокзала и меняли буквы. Кончилось все тем, что к вокзалу поставили солдат. Очень болезненно горожане пережили переименование. Я и вся моя семья стоим за прежнее название города и не понимаем, почему руководители государства могли себя так вести? Ведь именно этот город воевал и возродился! Все жители города - за Сталинград!

— А есть в Вашем детстве - военном или послевоенном - какое-то яркое воспоминание?

— Самых ярких несколько. Первое - помню, вскоре после войны лазили по разбитым домам по трубам. И я однажды чуть не сорвался. Друг помог, а то бы упал и разбился. Много воспоминаний именно об озорстве. Но еще ярко запомнились похороны Сталина - мне было 16 лет, был март, везде лежал снег. Люди собрались перед тракторным заводом на площадь Дзержинского, многие плакали, и вдруг загудели все машины, и заревел заводской гудок. И столько горечи было во всем этом - в людях, машинах и особенно в заводском гудке! У меня даже волосы дыбом встали, и я чувствовал, как шапка поднялась. Ну и, конечно, яркое воспоминание - это Победа. В Сталинграде ее праздновали два раза: в 1943-м, когда победили под Сталинградом, и в 1945-м. Окончательную Победу в мае 1945-го помню хорошо. Многие дома были уже отстроены, но площадь была не оборудована. Был салют. Весь город тогда полыхал, стреляли из всего, что может стрелять, милиция ракетницы пускала в воздух. Мы, ребята, скакали на деревянных лошадках и подушками дрались. Взрослые, дети - все радовались!

А еще я никогда не забуду любимую Волгу. Пусть я уехал от нее, ездил по стране, но Волгу и свой город храню в своей душе. Это моя Родина, мое детство, моя история. В нашем городе люди не отдают себя от Волги. Помнится, у нас в школе даже был свой, так сказать, экзамен на мужество - по окончании 8-го класса каждый парень должен был переплыть Волгу. И ведь плавали! Я тоже переплывал, даже несколько раз. Ведь жили мы и воспитывались в спартанских условиях - потому и живем долго. Мне скоро будет 75 лет, но я все еще работаю и на покой не собираюсь. Я считаю себя богатым человеком - у меня двое детей, восемь внуков, есть и правнуки. А вам, коммунистам, я желаю бороться, настойчиво вести линию заботы о детях войны и отстоять название Сталинград!

— Спасибо за беседу, Виктор Антонович!

Анастасия Лешкина

От юбилея к юбилею:
нищая, сражаясь и болея!

В 2011 году власти города отметили своим вниманием нашу семью. Гараж моего отца, инвалида Великой Отечественной войны, расположенный на Большой Якиманке, был разобран и вывезен. Вещи, инструменты и запчасти украдены. Автомобиль вскрыт и отогнан к мусорным бакам.

Дорогой читатель! Ты можешь подумать, что это обычный произвол властей. Но это не просто произвол. Мы поняли, что это попытка в масштабе обычного московского двора произвести историческую реконструкцию событий далекого 1941 года.

Для большей исторической правдоподобности власти спешно поместили милиционером на полицейских, переодели их в незнакомую новую форму, снабдив иностранными автомашинами. Хорошо сочетались с равнодушными холерными лицами полицейских и автоматы!

Ну а роль безоружного мирного населения власть любезно предоставила сыграть членам нашей семьи.

Моя мать, А.К.Кандыба, в 1941 году была студенткой московского вуза. Она доставляла раненых с вокзала в госпиталь, дежурила на крыше во время налетов на Москву фашистской авиации. И вот в свои 89 лет получила такую роль!

Она отлично с ней справилась! Слез не было. С первого же дубля были найдены теплые сердечные пожелания в адрес мэра и его помощников. Жаль, что сценаристы не включили в реконструкцию представителей Красной Армии и сотрудников НКВД.

С тех пор прошел год. Наши обращения к мэру, в МВД, в прокуратуру, УВД района, Генеральную прокуратуру РФ, Следственный комитет РФ

результатов не дали. Уголовные дела по фактам кражи самого гаража, имущества, запчастей, попытки угона автомобиля, самоуправства не были возбуждены. Не была выплачена и компенсация причиненного вреда (Постановление Правительства Москвы от 9 марта 2011 г. № 63-ПП).

Судебного решения об отмене Постановления Исполкома района о выделении моему отцу, Г.Ф. Кандыбе, 15 кв.м. земли для установки гаража во дворе дома нет. Поэтому непонятно, на основании чего произведен снос гаража. Чиновники из префектуры ЦАО только весело шутят. Они предложили нарисовать на месте снесенного гаража знак «Ин-

валид». Автор шутки — заместитель префекта ЦАО В.В. Павлов (письмо № 07.15.435/23 от 29.10.2012 г.).

Пришло время очередного юбилея — 70 лет битвы за Сталинград. Мой отец воевал под Сталинградом. Был ранен. Награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Дорогой читатель! Ты знаешь логику жизни! За военными юбилеями должна быть проведена работа по осмыслению исторических событий. Это необходимо для воспитания подрастающего поколения. Неотвратимость наказания за преступления должно быть работающей нормой!

1 октября 1946 года на Нюрнбергском процессе был объявлен преступникам приговор. Значит, в 2016 году — юбилейная дата. Будет ли реконструкция этого исторического действа? И как оценит историческая

наука действия московских чиновников, борцов с гаражами ветеранов Великой Отечественной войны? Подумай, читатель!

События на Большой Якиманке, — лишь маленький эпизод произвола и беззакония. Следующей жертвой можешь стать ты!

К.Г. Кандыба